

Глава 8. Теперь я здесь

Сохэй чувствовал столько же боли, сколько и его внутренности, порезанные напополам.

С одной стороны, он хотел быть жителем невидимого города. А с другой стороны, тем, кто хотел вернуться во внешний мир. Обе стороны были абсолютно несовместимы, но обе по-настоящему ощущали грусть.

На следующий день после того, как он увидел положение дел во внешнем мире на углу крыши невидимого города, Сохэй вспомнил свой образ жизни во внешнем мире. Где всё стало настолько обезумевшим. В чём причина. Почему произошло подобное?

Глядя вдаль, виднелось несколько девушек, играющих в волейбол с резиновым мячом. Во времена, вроде посиделок у костра, в самых первых группах, которые начали танцевать, были среднеклассники и старшеклассники из внешнего мира. Девчонки выглядели экстремально навеселе, а ещё они выглядели умиротворёнными.

Он не знал, что ему надо делать дальше. Однако, может, ему нужно больше времени, чтобы подумать. Нет ничего страшного если он не будет торопиться.

Сохэй спустился по близлежащей лестнице. Был ранний день. Ничего не позавтракав с утра, он был голоден, чего и следовало ожидалось. Может быть, в «JIRO» что-нибудь осталось, — подумал он. Но в такое-то время не было бы ничего странного, не окажись в магазине ни единой души.

Однако, когда он открыл дверь, перед глазами Сохэй оказалась группа жителей. Тут были Дзиро, Сибата и Такехито. Все повернулись к Сохэю, который вошёл. Взглянув, тут присутствовало где-то 30 человек, это уже была вся вместимость внутри «JIRO».

Удивившись, Сохэй сказал со смехом.

— Ребят, что случилось. Зачем собрались в такое-то время?

Никто не ответил.

— ...Что с вами?

Находясь под пристальным взглядом, он почувствовал необычную атмосферу. Сохэй перестал улыбаться.

— ... Сохэй, где ты был в последнее время?

Это была Сибата. Поднявшись со стула, он встал перед глазами Сохэя.

— Ты же вчера не был в городе, правда?

Когда он услышал это, глубины в его груди перешли в беспокойство. Его голова пыталась сообразить, как ему следует ответить. Но он не мог сразу ответить.

— ... Я ходил во внешний мир.

— Зачем?

— Я подумал поискать кое-какие вещи до поставки... Я не был уверен, смогу ли я полагаться на завсегдатае место, понимаешь. Так что...

— И ты пошёл в парк?

Сохэй сглотнул от слов Дзиро. Он покачал головой.

— Мы уже знаем. Я не собираюсь больше с тобой разговаривать. Какая жалость, в самом деле.

— Подождите минутку... — взгляд Сохэя бегал по окружению. Но казалось, что у него не было ни одного союзника. Прежде чем он узнал об этом, люди, стоявшие сзади, отрезали ему путь.

Они видели мою встречу в парке? Кто? Нет, мне сейчас не об этом надо думать.

— Я не хотел говорить про город... Так что... всё нормально. Невидимый город не в опасности.

— Это не так, — сказал Такехито. У него был невероятно холодный голос.

— Таков закон. Единственный благой закон в этом городе. Если не гарантировать его сохранность, мы теряем наше доверие. Это кошунство для города и жителей.

Дзиро один раз хлопнул в ладоши.

— Ладно, арестуйте его.

Человек позади Сохэя схватил его за плечи. И как они собираются «арестовать меня»?

Разумеется, я помнил закон. Но что они делают с людьми, нарушившими закон? Когда Сэйдзи рассказал о городе, эту часть он не объяснил.

Сохэй стряхнул руку, державшую его за плечо, и выбежал из двери наружу.

Спотыкаясь на главной дороге, Сохэй не знал, куда ему стоит бежать. Он уже был пойман в ловушку его окружением.

— Сохэй, пожалуйста, будь послушным. Так мы можем защитить город. Ты ничего не можешь сделать. — Дзиро заговорил так, будто пытался его успокоить.

— ... И что вы собираетесь делать со мной? Что будет дальше, когда поймаете меня? Для города ведь нет никакой опасности.

— Это не так, это закон. Люди, которые нарушают его, должны принять своё наказание. Если бы мы не делали этого, то существование невидимок не будет под защитой. Разве я не прав?

Он чувствовал, что в объяснениях не было никакого толку. Сохэй сломя голову бежал к выходу из города — к той самой трещине в стене. В любом случае у него не было выбора, кроме как бежать.

Однако мальчик, который пытался перехватить его, выпрыгнул со стороны. Удивившись, Сохэй начал бежать и перепрыгнул через него как беговое препятствие.

Он приземлился, теперь он увидел перед собой маленького мальчишку. Он махал бельём для стирки, как бейсбольной битой, — и в тот момент, когда он сразу же согнул своё тело, прямо над его головой раздался шум ветра.

Пока те, кто окружал его были в замешательстве, Сохэй побежал прямо вперёд. Почему это случилось? Сохэй вздохнул. Все ли планируют избавляться от опасности или ещё чего-нибудь...

Пока он прыгал и прыгал, стена постепенно приближалась. Никто не мог поспевать за силой ног Сохэя. Подавляющее большинство жителей остались далеко позади.

Когда я выберусь на улицу, куда мне идти? Опять спрятаться в святыне? Попросить остаться у Харуки? Когда стена была всего в пяти метрах от него, внезапно по нему ударили сбоку.

Он потерял равновесие и полностью упал. В следующий момент Сохэй упал и свернулся в клубках пыли.

Риина стояла в поле зрения Сохэя, пока он лежал лицом вверх. На фоне неба она смотрела на него сверху вниз и глубоко дышала. Внимательно присмотревшись, казалось, что ей больно,

кровь капала на землю с обеих её рук.

— Риина...

Похоже, его ударили по голове, сознание Сохэя стало расплывчатым. Но все же, несмотря на то, что он волновался за её ушиб, он поднял шею и до него наконец дошло.

Кровь, запятнавшая её руки, принадлежала не ей.

Сохэй увидел красное пятно рядом с его правым боком. Это было ярко-красное пятно, растекавшееся сродни томатному соусу. Однако по какой-то причине растекалось оно медленно. Когда он присмотрелся поближе и приподнял шею, его пронзила острая боль.

Прерывисто дыша, в правой руке Риины было что-то блестящее. Глаза Сохэя широко распахнулись.

Подойдя поближе, она заговорила.

— ... Почему, ты предал, город?

Её губы дрожали.

... Ты ошибаешься.

Я не собирался этого делать. Однако слова не могли выйти. Он не мог покачать головой. Задышавшись, его горло совсем не могло двигаться. Глубоко в его боку постепенно всё его тело становилось горячим.

Деревенские преследовали его, пока он бежал. Много людей появилось сзади неё. Они посмотрели на него сверху вниз. Однако он не видел их лиц. Он не узнал ни одно из их лиц. Совсем так, будто его зрение накрыло туманом...

Сохэй потерял сознание.

Ему почудилось, будто каждый человек проходил по другую сторону его век. Но когда он открыл глаза, там был лишь грязный потолок.

Он ощущал остатки беспокойства. Я встрял в какое-то серьёзное событие — осталось только это ощущение. Прошло много времени, когда он вспомнил об этом, Сохэй встал.

— Ух...!

Однако, когда раздался этот низкий вскрик, он снова упал на твёрдый пол. Как будто в его голове пронеслась молния, он чувствовал боль, сопровождаемую онемением.

Точно. Меня же кольнули. Кем-то... Риина. Когда он всё вспомнил, Сохэй почувствовал у себя в груди холодный шок, который невозможно было передать словами.

Некоторое время он ждал из-за боли, которая проходила по его животу. После этого, осторожно закатав одежду, он увидел, что вокруг него обмотаны бинты.

— Не так уж серьёзно.

Переместив взгляд, за железными прутьями стоял гигант.

— Сама травма не глубокая. Потому что нож Риины мог проделать только до такой степени.

Такехито положил свои указательные пальцы напротив друг друга, он оставил маленький пробел. Ширина не была даже шириной с мизинец.

— Это был говёный складной ножик. Твои порезы защиты. А ты знал? Дзиро был студентом-медиком. По крайней мере не похоже, что он достал до твоих внутренних органов, так что тебе не о чем беспокоиться.

Когда Сохэй лёг, он оглядел комнату. По-видимому, он спал в маленькой комнате, которая не достигала даже трёх метров. Здесь не было окон, хотя за решеткой висела одна-единственная люминесцентная лампа. Чуть впереди его ног стояло мед. судно. Он был удивлён. Независимо от того, как вы смотрели на это, это была тюремная камера.

— ... Где Риина?

— Без понятия. Что важнее, тебе разве не стоит волноваться о себе?

— А что вы собираетесь делать со мной?

Такехито пожал плечами.

— Все на взводе. До сих пор не было ни одного жителя, который несколько раз встречался с людьми снаружи. Ну а это подземка невидимого города. Место, где мы запираем болванов, которые дерутся и приводят к беспорядкам в городе. Но возможно, она может стать твоей новой комнатой, Сохэй. И ежу понятно, что мы не можем зайти так далеко, как смертная казнь.

— ... Я не собирался предавать город.

— Это уже другая проблема. Закон есть закон. Идеи людей, которые нарушают его, должны быть оборваны. Не думаешь?

Такехито присел на ближайший стул, раздался звук, будто он закричал под тяжестью.

... Я так не думаю.

Но Сохэй отвернул лицо в тишине. Конечно, это из-за того, что он в тайне продолжал встречаться с Харукой. Весьма вероятно, что житель видел это. Ибо не было утверждено, что только поставщики могут выходить во внешний мир, наверняка оно так.

Такехито ушёл спустя какое-то время.

Думая о Риине, Сохэй почувствовал, что его сердце было выколото. Она человек, который жил здесь. А житель, который угрожает существованию этого города — не что иное, как угроза для неё. Тайно встречался с человеком из внешнего мира, — она, вероятно, действительно питает ко мне отвращение.

Сохэй наклонил голову в сторону и посмотрел на железные прутья. Не было никаких признаков, что кто-нибудь зайдёт сюда. К слову, а как долго он спал? Он потерял сознание в начале первой половины дня, когда открыл глаза, его закинули в подземную комнату без окон. Так который сейчас час.

Как и раньше, слишком сильное ёрзанье задевало его рану, однако, по словам Такехито, она не казалась глубокой. Бинты были белыми, и он чувствовал, что его дыхание было не таким беспорядочным. Но оно казалось горячим. Кроме того, он не был уверен, что понижение температуры благоприятно на нём скажется.

Когда он заметил это снова, он был удивлён, что снова заснул.

Старый добрый флуоресцентный свет и железные прутья, холодный твёрдый пол, ничто не отличалось от предыдущей обстановки; к своему сожалению Сохэй почувствовал себя немного лучше. Никаких других жителей не было.

Сейчас должно быть середина ночи, — вот что он чувствовал. Сохэй решил перетерпеть боль и попытаться поднять верхнюю часть тела. Когда он потерял сознание, похоже, что он оставался лежать в том же положении, что и сейчас, но теперь он двигал всеми своими суставами и мышцами. Величина энергии в его руках и спине были необходимы, чтобы он твёрдо стоял, но абы как ему было под силу прислониться к стене.

Пока он лежал, в одном месте было слепое пятно, которое он не мог разглядеть, но за

железными прутьями была ещё одна дверь, плюс, там также были железные прутья. В данном случае это была двойная тюремная камера. Дальше вниз этот проход был темнее, так что он не мог видеть очень хорошо, но если там находился подвал, то обязательно должны быть и лестницы, которые приведут на поверхность.

Сохэй напряг глаза. Он увидел что-то движущееся в темноте. Поскольку оно было почти полностью беззвучно, звук сближения был едва уловим его ушами. Однако, его порождал вовсе не человек.

Когда он понял это, тельце Отелло появилось перед железными прутьями. Сохэй опешил. Было бы не удивительным событием если бы сюда кто-то зашёл и, хотя он думал так, вот это был неожиданный посетитель.

Кошечка плавно зашла в комнату и скользнула к железным прутьям. Сохэй уставился на неё. Затем маленькое животное, ответившее пристальным взглядом, внезапно превратилось в огромный образ и встало.

Он боялся, что снова потерял сознание. Сохэй позабыл о своей боли и торопливо отступил. Впрочем, за его спиной была стена. Он двигал ногами, пока его затылок не ударился о стену.

Тень приняла форму человека. Нет, она была даже не тенью. Она стала самой настоящей девушкой.

Сохэй знал это лицо.

— ... Маки-чан!

— Правильно! Это Маки!

Девушка улыбнулась за железными прутьями.

Перед его глазами была определённо Маки Тамагава. Загадочная девушка, с которой он впервые встретился в святыне и стала одноклассницей в 11 классе-5 ещё до того, как он узнал об этом. После того, как челюсть Сохэя вернулась в норму с широко разинутым ртом, он заговорил.

— ...Что ты здесь делаешь? Нет, та кошка только что, хотя Отелло была... как ты можешь видишь ...? Пускай это и невидимый город, но что...

Это было похоже на то, будто мадлер увяз у него в голове и взбаламутил всё подряд. Вопросы возникали один за другим, осознать реальность всё никак не получалось.

Сильно тревожась, Сохэй снова посмотрел на Маки-чан.

— Кто ты, чёрт побери, такая...?

— Маки — богиня! — приложив обе ладони на железные прутья, она улыбнулась, кивая головой.

Мысли Сохэя остановились.

— ...Богиня?

— Эй, Соохээ, этот город весёлый? Он же весёлый, да? Что ни говори, это потому, что он был создан для тебя! — сказала Маки-чан, сильно пыхтя из носа.

— ... Что?

— Ты желал принадлежащее «себе» место, так? На мосту. Так что Маки создала такое, принадлежащее «тебе» место, для Соохээ.

— ... П-подожди-ка секунду!

Скомандовал ей Сохэй. Положив руку на лоб, приняв слова, которые он услышал в общих чертах, он попытался всё понять. Он вспомнил, что слышал слово «бог», когда пришёл в этот город. Среди взрослых города были люди, которые верили, что в городе есть бог, — таково предание. Но вот эта девушка богиня? Это невозможно. Неважно, как вы на это смотрите, она просто девушка. Но вот сейчас, из тельца кошки...

Он посмотрел на ухмыляющуюся девушку. Через некоторое время Сохэй медленно открыл рот.

— Ты... создала невидимый город?

— Ага!

— Как...? Странно как-то. Я же... слышал, что это место существует с давних пор. Собственно, когда я пришёл сюда тут было много жителей. Не морочь мне голову...

— Да говорю же! Я пошла и создала его очень давно. Это было не просто. Это было всё-ё-ё для Соохээ.

— ... Ты создала его для меня? Для одного меня?

— Правильно! Я собрала всех, только для Соохээ. Но если бы их только собрали здесь, то всё бы сразу развалилось на части, смекаешь? Поэтому я сделала их невидимыми. Ребята, у которых нет «своего» места, такие как Соохээ.

Голос Сохэя дрожал.

— Ребята... жители невидимого города? И как богиня, ты... свела их сюда только для меня одного? Вот, что ты говоришь?

— Про это я и говорю. Но все так счастливы! Маки видела это очень часто, они говорят, что он куда приятнее, чем снаружи.

Когда он в отчаянии запихнул внутрь своей головы то, что она произнесла, Сохэй испытал растерянность.

— Зачем, зачем ты была со мной...? В 11 классе-5?

— Когда я встретила тебя в святыне, ты не определился со своим желанием, правильно? Так что я думала, что побыть рядом, пока ты не определишься со своим желанием. Ах да, но я больше не хожу в то «школьное» местечко.

Когда Харука уговорила его сходить и посмотреть дела в классе, фигуры той девушки конечно же не было. Странно, а ведь он даже не подумал об этом.

— ... Разве ты не перевелась?

— Нет. Меня там не было с самого начала. Так что никто не помнит Маки!

Сказала она, пока ухмылялась, но Сохэй не мог понять смысл всего.

— Перед этим ты сказала «очень давно» ...?

— Ага! Всё-таки, чтобы облегчить жизнь в городе, живущим здесь людям надо заняться работой тут и там, так ведь? Так что я вернулась ну о-о-очень давно, превратила кучу ребят в невидимок и позвала их сюда.

— ...Для чего?

— Для Соохээ!

Они ходили кругами.

В общем, из её рассказа: она вернулась очень давно, создала невидимый город, дабы облегчить здешнюю жизнь, свела многих жителей, которых вы даже не сосчитаете от прошлого до настоящего момента, и затем причина, по которой она собрала их, была ради одного-единственного человека, ради желания Сохэя Симы? Ради малюсенького желания возжелать принадлежащее «себе» место?

Маки-чан смотрела жгучим взглядом. В её глазах, неестественно, мрачные точки были затуманенными.

— Маки отлично справилась. Когда Соохээ зашёл в невидимый город, я подумала: «У меня получилось»! Потому что я знала, что ты наконец-то сможешь встретиться со своим папой! Но Соохээ даже не представлял, сколько времени прошло, поэтому Маки пришлось увести тебя под землю.

— Перестань...

— А ещё ты завёл много друзей, да? Тебе нужно проводить время с ними, как с семьёй! А раз так, то разве это не весело? Я подготовила для тебя много книжек. Я так рада, что у тебя есть принадлежащее «себе» место!

— ...Пожалуйста перестань.

— Город всем нравится, и похоже, никто не хочет покидать его, да? Хотя похоже, что сейчас все злятся, но я уверена, что они простят тебя, если ты извинишься. Потому что это город Соохээ. Но если он тебе не нравится, Маки должна создать другой город?

— Умоляю тебя... просто...

... Пожалуйста, перестань.

Его тело стало таким горячим, что он почувствовал, что из него может начать выходить пар. Тело Маки-чан, отражённое в глазах Сохэя, казалось, вяло таяло. Вместе с тем, её голос быстро стал более отдалённым.

— Сохэй ...

Ему казалось, будто кто-то зовёт его.

— Проснись, Сохэй.

Он открыл глаза, словно убегал от дурного сна. Он снова уснул. Нет, если на то пошло, могла ли появившаяся Маки-тян, вообще зваться сном?

— Сохэй, проснись.

Он немного наклонил голову влево от взгляда в потолок, там кто-то был. Они стояли внутри железных прутьев. Может быть, это Маки Тамагава, — его сердце вздрогнуло от шока, этот кто-то был намного крупнее предыдущего.

Сохэй напряг глаза. Большое тело, взъерошенные волосы, его немолодая кожа — это было тело его отца.

— ... Папа? — из его горла донёлся слабый голос.

— Пожалуйста, не называй меня «папа» или как-то так. У меня нет права для этого. — Юити Сима покачал головой.

Как будто он тянул его, Сохэй встал. Сохэй прикусил нижнюю губу. С чего я назвал тебя «папой», — пожалел он. Судя по всему, он был один.

— Почему ты в моей камере?

— Из-за этого.

В его руках был брелок. На колечке было два ключа. Сохэй посмотрел на него и снова поднял лицо.

— ... Что ты здесь делаешь? И что это за ключи?

— Тот парень Сэйдзи дал их мне.

— Что? — засомневался в услышанном Сохэй.

— Он сказал, что ты здесь. Сейчас полночь. Я пришёл сюда вытащить тебя из этой камеры. Можешь встать? Хорошо, а теперь беги. И забудь про этот город.

— ...Зачем?

Взявшись за протянутую руку, Сохэй смог кое-как встать на обе ноги. Однако его рана побаливала. Сохэй схватился за бок и застонал.

Сохэй посмотрел на то место, где спал. Должно быть, это был сон — когда появилась Маки Тамагава, — нет, это не так. Он без минуты промедления отказался от попыток быть оптимистичным. Такое бывало со мной уже несколько раз. Это было чересчур больно для сна.

Посмотрев через плечо, Юити Сима смотрел на правый бок Сохэя. С таким выражением, будто ему было больно смотреть.

— ...Что такое? Я чувствую ту же боль, что и мой раненый сыночек, так ты подумал?

Он не ответил на дерзкий сарказм Сохэя.

— Ты по-прежнему запрещаешь мне извиниться, — сказал он.

— ...Конечно, запрещаю. Одного-двух поклонов мне недостаточно, чтобы я прости тебя. Но ничего. Ты же, наверное, ожидал такого.

— Это не так, — Юити Сима покачал головой. — Мне надо тебе кое-что рассказать. Про эту рану.

Сохэй наклонил голову в сторону, после того как поглядел на свой живот.

— И что же?

— Эта же девушка пырнула тебя ножом, я прав? Я слышал от Сэйдзи. Меня это удивило, она бы не пошла на такое. Но я не хочу, чтобы ты винил её.

— Не понимаю, что ты х...

— Она твоя младшая сестра.

Когда Юити Сима сказал это, лишь звук люминесцентной лампы заполнил тесный подвал. Неорганический звук джииии продолжал сотрясать барабанные перепонки Сохэя. Он хотел поплотнее закрыть их, он подумал, что это раздражает.

— ... Повтори-ка ещё раз, пожалуйста. — Сохэй сглотнул и напряг слуг.

Этот человек кивнул один раз и заговорил.

— Риина Сима — твоя младшая сестра.

— Риина, Сима?

— Она отбросила свою фамилию. Потому что я не мог вырастить её достаточно хорошо. Я не мог смотреть ей в глаза...

— Моя... младшая сестра? Твоя дочь?

Он почесал ладонью себя по щеке. Это породило шероховатый звук, как от пожилого человека.

— У неё другая мама. Она была женщиной, которую я встретил в невидимом городе. Но она ушла куда-то, как только родила Риину...

Может быть, из-за боли и усталости, или, может быть, из-за поразительной информации, продолжающейся одна вскоре за другого, он больше не мог давать большой ответ. Здесь не может быть ошибки, он был удивлен. С другой стороны, холодное чувство, напоминающее лёд, сдерживало его замешательство.

Пока он вспоминал лицо Риины, Сохэй медленно разложил вещи по полочкам у себя в голове.

— ... Проще говоря, ты бросил своего сына из внешнего мира и убежал в невидимый, а потом у тебя родился ребёнок с женщиной, которую ты встретил здесь. Но ты даже бросил этого ребёнка, сказав себе больше не убегать, и остался на том же месте, как это, — вот что ты говоришь?

Он смотрел на неподалёку стоявшего отца, и тот кивнул, словно терпел боль.

— Кто воспитывал Риину?

— Несколько других взрослых... когда она была малюткой, мы поочередно присматривали за ней. И похоже, они многому научили её. Время от времени, раз за очень долгое время, они приходили и приносили мне еду... Из-за того, что её опекуны всегда суетливо заменяли друг друга, она становилась моей молчаливой дочерью ...

В конце тёмной подвальной тропы, отец напротив его глаз молча смотрел в пространство и представлял себе сцену, в которой мы проводим время вместе с Рииной. Не разговаривая, не встречаясь взглядом, только время тянулось медленно, такая вот была обстановка.

Юити Сима вложил силу в руку, хлопнув Сохэя по спине.

— Молю тебя! Не презирай эту девушку... Для неё это просто укрытие. Это город, в котором она родилась. Она всего лишь неправильно поняла, что ты пытался отобрать его...

Мужчина посмотрел вниз, как будто он склонил голову. Сохэй почувствовал себя спокойно, когда увидел это.

— Презирать Риину? Это невозможно... — он правда не презирал её. Узнав, что она его младшая сестра, он почувствовал, что в этой колотой ране теперь был след любви.

— Пожалуйста, подними свою голову.

Сохэй сделал свой голос настолько добрым, насколько мог. Если бы не он, не родилась бы и Риина. Он не может ненавидеть этого человека из-за этого. Вот что он решил попробовать и теперь уверовать.

Юити Сима замер, но уже скоро он робко поднял голову.

Сохэй ждал этого. Он уже наполнил обе свои ноги бодростью. Так, чтобы он мог в дальнейшем терпеть боль. Затем он посмотрел на лицо своего отца и со всей силы, что была в его теле, замахнулся правым кулаком.

Мужчина целиком отлетел к железным прутьям. Прогремел плотный звук *дон*. И когда он увидел это, немного, самую малость, он почувствовал себя отдохнувшим.

Однако, как и ожидалось, боль проснулась от его раны. Холодный пот хлынул из недр его тела.

— ... С тобой что-то не так.

Глядя со спины на этого мужчину, то как он поразительно просто поднялся на ноги, Сохэй сказал так.

— У меня такое чувство, что в тебе может что-то отсутствовать, как у личности.

— Мне жаль... — ответила немощная спина.

— Где Сэйдзи?

— Когда я ушёл, он поднялся по лестнице к часовой башне... Ты что-то собираешься делать? Тебе надо быстрее убегать.

— Это не твоё дело. Валяй, убегай куда-нибудь опять, мне без разницы. Это будет моя последняя встреча с тобой.

Голос Юити Симы стал подавленным.

— Я... должен кое-что сделать с этим городом...

— А?

Однако от мужчины больше не было реакции. Он что-то пробормотал, но Сохэю было наплевать, чтобы с чем-то там разбираться.

Сохэй отошёл как можно скорее и выбрался из тюремной камеры, он начал подниматься по лестнице впереди неё. Его отец, который шёл за ним, ничего не сказал. Его глаза намокли из-за слёз, ему хотелось верить, что это из-за боли.

Городок спал. Когда горит огонь, вечеринка продолжается до глубокой ночи, обычно ночи в невидимом городе ранние. Никто из жителей не засиживался допоздна.

На крыше тоже никого не было. Он был уверен в этом из-за почти что полностью открытого ландшафта. Хотя звёзды появились на небе, он не знал, действительно ли они были настоящими звёздами или нет. Этот город — подделка, во всех смыслах этого слова. Его не должно существовать вообще, по природе. Мир, созданный странным божеством, который исполнял желания людей, вроде него самого.

Когда он наконец добрался до часовой башни, там тоже никого не было. Когда он посмотрел под другим углом и присмотрелся, он заметил, что к одной из внешних стен крепилась лестница. Создавалось впечатление что это была пристройка, поэтому, если подняться по ней, вы окажитесь внутри. Сухей видел это только под тем углом, который он занимал, но сам он никогда не приходил сюда раньше.

Сохэй снова поднялся по лестнице. Добраться досюда было изрядно сложно. Чем больше он поднимался, тем больше боли он чувствовал. Его одежда пропиталась потом. Вполне возможно, что это могло оказаться кровью, вытекающей из-под бинтов.

Открыв дверь и собираясь войти внутрь, Сохэй удивился.

Несмотря на то, что на циферблате не было стрелок, крупные механизмы, такие как шестерёнки внутри часовой башни, были выстроены рядом друг с другом. Часы, вероятно, заработают, если они немного приложат усилия, — подумал Сохэй. Несколько неуместных светильников свисали с потолка, механизмы во внутренних стенах отражали их.

— Сэйдзи, ты тут? — крикнул Сохэй.

Но ответа не было. В центре внутренней стороны был атриум, Сохэй посмотрел на него сверху вниз. Тем не менее, он был чёрным как смоль. Интересно, куда он ведёт?

Ощущение того, что Сэйдзи ушёл, сделало его невероятно счастливым. Однако он не мог покинуть этот город, не встретившись с Сэйдзи. Встретившись с Сэйдзи, поговорив с ним, он почувствовал бы себя по-настоящему полным надежд. У него было чувство, что он наверняка пожалеет, что ему придётся обмениваться прощаниями встретившись тет-а-тет. Как например то, что он даже не пытался узнать других людей во внешнем мире.

Когда он погрузился в воспоминания, которые он создал с Сэйдзи всего за месяц, что-то быстро пробежало мимо его левого бока.

— У-у!

Внезапно он почувствовал что-то тяжелое в животе, его тело согнулось в форму U. Так уж совпало, что это была его ножевая рана, он громко закричал.

— А-а-а...

Сохэя откинуло к перилам, окружавшим полукруглый атриум. Что это прилетело прямо сейчас? Он снова повернул свой взгляд, там стоял Сэйдзи. Откинув свои челкастые длинные волосы, он, покачиваясь в одном шаге пошёл к нему.

У него в руке был огромный железный шест.

— Сэйдзи, что...?

— Зачем ты пришёл сюда?

Пока внутри побаливало, его слова эхом отозвались в мозгу Сохэя.

— ... Как, это понимать?

Было так больно, что его тошнило. Он точно не был уверен, было ли безжалостно для Сэйдзи делать это.

— Сохэй, я даю тебе последний шанс. Ты хороший друг для меня. Возвращайся в свою камеру, и все жители могут спать спокойно. Когда ты сбежал из подземки, ты же попытался пройти сквозь трещину в стене, я прав? И если это так, то зачем ты пришёл сюда? Я хожу в эту часовую башню, когда обдумываю. Этой ночью я услышал шаги, когда пришёл сюда. Я был удивлён, когда увидел, как ты пошатываясь поднимался по лестнице.

— ... Сэйдзи, я слышал, что ты пошёл сюда. Я хотел встретиться с тобой в последний раз. Поэтому, я и пришёл. Вот и всё.

Схватив себя за бок, он не мог вытереть слюни, что свисали с его рта.

— Предупреждаю. Я говорил тебе: внешнему миру нельзя узнать о существовании невидимых людей. Но ты не послушал меня. И теперь ты снова потерял свой последний шанс, что я дал. Даже при том, что я велел тебе покинуть город...

В его поле зрения, переполняемом слезами и беспокойством, Сэйдзи говорил.

— Ты опасный человек... ты даже не прислушиваешься к последней милости твоего друга. У такого невидимки нет выбора уходить во внешний мир. Понаблюдав за тем, как ты поднимаешься по лестнице, держась за свою рану — вот как я теперь думаю о тебе.

— ... Что с того? Что ты собираешься делать?

Глаза Сэйдзи были невероятно, чудесно спокойными.

— Сохэй, я рассказал тебе о правиле города... но честно говоря, я ещё не решил, что делать с теми, кто нарушает правило.

Когда он сказал это, он напал на Сохэя с железной битой, которую он держал. Махнув сверху вниз, он прошёлся по волосам Сохэя, его загнали ещё дальше в угол помещения.

— В этом городе нет смертной казни. Никто не хочет её видеть. Но что, если я окажусь тем, кто это сделал? Так мы поступим с тобой, мой друг...

У Сохэя прервалось дыхание. Не похоже, что Сэйдзи блефовал. Сохэй знал, что он всерьёз хотел убить его.

— ... Откуда ты знаешь о моём отце? — спросил Сохэй.

— Я видел, как ты разговаривал с этим человеком. Ты спустился по лестнице на окраине города, я прав? Там игровая площадка для взрослых. Я знаю, что проблемы, в которые они вляпались — не из приятных, поэтому я пошёл за тобой. Но тебя не оказалось в большом помещении.

— ... Ты видел, как я ухожу вглубь?

— Ага. При этом я услышал, как кто-то громко кричал. Меня удивило, что-то типо того, что твой отец — обитатель невидимого города. Вдобавок, этот человек...

— ... Ты знал?

Тонкие прорези глаз Сэйдзи резко уставились, как и у Сохэя.

— Отец Риины, я прав?

— Точно, ты же... перед этим ты говорил мне, что они умерли...

— Я имел в виду, что они как будто умерли. Да и вообще, это к лучшему, если она не знает. Жаль, что этот человек значится отцом Риины, это мнение жителей. Ну, есть и такие люди, что в самом деле не знают. Потому что, во всяком случае, этот человек редко выходил наружу, — Сэйдзи продолжил. — Но ничего страшного. Ты, старший брат Риины, не был важен для меня. Но ты сказал мне, что твои родители умерли, и тебя воспитывала твоя тётя. — Сохэй притих. — И вот этот человек встретил здесь своего отца. Более того, это человек, которого ты так сильно ненавидишь. Это был шок, я прав? И как бы ты не разозлился, ты... Должно быть, это было шокирующе.

— Что... ты пытаешься сказать?

— Я никому не доверяю. Меня обманывали так много людей из внешнего мира. Разве я не говорил тебе? Твоё чувство ценностей не изменилось, потому ты и боязлив.

Сохэй опустил голову от боли, его взгляд елозил по полу. По левую сторону от него была дверь; а в атриуме сделаны лестницы. Но он не мог воспользоваться этими двумя выходами. Пока что от такой боли он не мог бежать.

— ... Чувство ценностей?

— То, как люди осмысливают всё, меняется по мановению руки, ты так не считаешь? В один прекрасный день ты встретил своего отца и сказал, что выйдешь из города, решив не идти по делу, но 3 человека решили блеснуть. А ещё, до этого, ты похоже несколько раз выходил во внешний мир в одиночку. На следующий день после того, как ты встретил своего отца, ты прошёл сквозь трещину. Так что я пошёл по пятам.

Сохэй ахнул от удивления. Затем он порылся в своих воспоминаниях. Куда же он пошёл в тот день и с кем встретился. Но боль мешала ему, его голова не могла работать.

— Ты ходил в школу... я ждал у школьных ворот. После этого ты пошёл в свою квартиру, я прав? В дом, где жили ты и твоя тётя. А потом остальное. Как ты и предполагаешь, до тех пор я не мог войти внутрь. Это опасно, всё же. Но ты встретился с той девушкой на скамейке в парке. Ты общался с ней при помощи ручки и тетрадки, верно? Когда я увидел это, я был удивлён. Что-то вроде невидимки и обычного человека, чтобы тайно встречаться...

В этот момент Сохэй приготовился рвануть к двери. Но шест, которым взмахнул Сэйдзи, попал ему под ноги, и он упал на месте.

Сколь много волн боли он подвергся с этой атакой. Теперь уже вне всякого сомнения он почувствовал, что его рана снова открылась.

Сэйдзи встал на пути к двери и пнул тело Сохэя ногой. Повернувшись от сильного толчка, Сохэй лёг лицом вверх.

— Сохэй, «люди, что не слушают то, что говорят другие, вспыльчивы». Раз уже речь зашла об этом, ты тогда так сильно разозлился на своего отца. На отца, который пришёл спасти своего сына, которого никоим образом нельзя было ругать.

Сохэй почувствовал, как его грудь сильно смещается вверх-вниз.

— ... Я запустил его в полёт, врезав всего разок.

Когда Сэйдзи услышал это, он рассмеялся. Сэйдзи — этот парень, который громко смеялся. До сих пор это был первый раз, когда Сохэй видел его таким смеющимся.

Затем он перестал смеяться и пнул тело Сохэя ещё раз в полной тишине. Перекатившись своим телом в сторону ещё один раз, Сохэй почувствовал, как его внутренние органы плавно всплывают вверх, и он сразу же упёрся своими руками о землю.

Он слышал, как его сердце билось так быстро, что казалось, оно может выпрыгнуть из его груди. Прежде чем он осознал это, он уже свисал с атриума. Под его ногами не было опоры. Его свисающее тело было тяжёлым.

Зацепившись обеими локтями на краю и натужив ноги, резкая боль возникла во всех направлениях от его раны.

— А-А-А-А-А-а-а-а-а!

Услышав это, он понял, что пронзительный крик — это его собственный голос.

— Этот атриум на втором этаже. Если ты упадёшь, ты точно не выживешь.

Сэйдзи говорил над его головой. Однако он не мог поднять лицо. Сохэй мог видеть только его две стопы.

— Ну, расскажи мне. Что тебе не понравилось в этом городе? У нас здесь есть всё, что может понадобиться кому-то в жизни. Тут нет врагов. Тут нет никаких опасностей. Стадо людей, которые порицали тебя, никак не могут прийти сюда. Даже при том, что жители время от времени дерутся, вредоносные типы, издевавшиеся над тобой во внешнем мире, не могут стать невидимыми. Эй, если честно, я и сам не знаю. Почему ты так поступил, даже сейчас я совсем не понимаю почему.

Сохэй отчаянно вцепился.

— Я всего-навсего сбежал во внешний мир. Мне не стоило думать, что у меня нигде не было принадлежащего «себе» места. Поэтому, этот город...

— Что ты несёшь?

— ... Я не пытался находить с людьми общий язык. Ведя себя так со всему, будто ненавидимый самим собой, я только делал себя несчастным. Я пытался думать, что ничего не могу с этим поделать...

Так и есть. Хидзири, мои одноклассники, моя тётушка, никто не пытался понять меня. Вот как это было. Но точно так же и я не говорил с ними по душам. После я стал невидимкой, в итоге я испугался кое-чего, чего я правда не мог понять, это было их понимание этой изоляции. Но было уже слишком поздно.

— Ты не нашёл счастья в превращении в невидимку...? Понимаю, — Сэйдзи произнёс свои финальные слова заметно смиренным голосом. — ... До встречи, Сохэй. Хоть и на совсем короткое время, но мне было весело.

Уже бесполезно. Его поле зрения было более размытым, чем раньше. Две ноги Сэйдзи стали четырьмя. Он не был уверен, была ли это галлюцинация от боли. Это последнее, что я вижу перед смертью.

Внезапно, раздался жёсткий звук *гон*.

После этого перед его глазами появилось лицо Сэйдзи, Сохэй был шокирован. Когда его тонкие глаза открылись, он не шевелился. После этого вместе с шумом *готори* сверху упали обломки кирпича.

Его схватили за руки, и прежде чем он успел подумать, что творится, Сохэя благополучно подняли до пола. Это была Риина.

Лицом вверх, Сохэй посмотрел на неё. Она вспотела примерно столько же, как и Сохэй.

— Зачем... ты здесь...?

Она сказала не раздумывая.

— Папа, был, здесь. Я прибежала, поскорее.

Папа. Это естественно означает Юити Сима.

— Наружу, быстрее. — она посмотрела вниз. — Скорее.

— ... Зачем?

Он больше не в силах был стоять. Он чувствовал, что он использовал всю свою выносливость.

Тем не менее, Риина произнесла.

— Этому городу, уже, конец.

— ... Что?

Наружная часть была в ужасном состоянии. Под небом, как раз перед рассветом, отовсюду в городе поднимался дым. Были и такие места, что сияли колеблющимся оранжевым цветом.

Это был огромный пожар. Сохэй и Риина видели его с крыши.

— ...Что, это?

Он не мог поверить виду перед его глазами. Риина, неся на спине упавшего в обморок Сэйдзи, заговорила рядом с ним.

— Мы ничего, не можем сделать. Когда ты, выбрался наружу, конец города уже, начался.

— ... Тебе рассказал тот человек?

Увидев, как она кивнула, у Сохэя началось головокружение.

— А это нормально? Это же твой город, Риина. Ты не сердишься на меня? Я уничтожил город, где ты родилась!

Однако Риина положила руку на бок Сохэя.

— Мне жаль.

— Это... — говоря это, всякий раз, когда он шёл, у него побаливала рана. — Не волнуйся. Кроме того... а...

Риина снова кивнула.

— Я, узнала, об этом, раньше.

— Ну да...

Когда он был с Сэйдзи, похоже, что Юити Сима переговаривал с Риной. Он не мог встретиться с ней взглядом. Не хочу делать что-то настолько неловкое, — подумал он.

— ... Я начал рушить твой город. Ты не презираешь меня?

— Ты мой, братик...

Он рефлекторно обернулся. Она смотрела прямо перед собой. Сохэй не знал, как ему следует ответить.

— Поэтому, всё хорошо, — сказала она.

Внезапно под ними стало шумно. Посмотрев вниз, Юити Сима бегал по тропе далеко внизу с факелом. «Пожар, пожар!» — орал он.

Его фигура была невероятно отстойной, и все жители видели это. Однако сейчас этот человек горбатился ради своего сына. Когда он подумал об этом, Сохэй был озадачен, он не мог отделаться смешком.

Внезапно пол слабо дрогнул. Здание рушится, — в тот момент, когда он так подумал...

— Возможно, оно закрылось, — сказала Риина.

— А?

— Пространство закрылось.

В этот момент Сохэй увидел позади Риины огромную стену, приближающуюся к нему с далёкого расстояния на невероятной скорости. Недолго думая, он закрыл глаза.

Когда он открыл веки, обстановка перед его глазами и памятью не совпали. Независимо от того, как вы смотрели на это, это был старый книжный магазин. Расположенный в одноэтажном жилом здании, и в любом случае, магазин не был каким-то необычным. Это был магазин, который он видел много-много раз, когда возвращался домой с поставок. Часы внутри магазина показывали 4:10.

Сохэй перевёл свой взгляд влево. Рядом с ним было ещё одно жилое здание.

Но по какой-то причине прохода между двумя зданиями тут не было. Они были наглухо слеплены вместе, даже муравей не мог пролезть. Он понял это, глядя на него.

— А-а-а! Она вернулось! Моя тень! Город!

Он обернулся на удивлённый голос: там стоял Такехито. Он держался за голову и орал.

И не он один. Множество людей было разбросано по округе. Тут было несколько лиц, которых он знал. Они смотрели на жилые дома точно так же, как Такехито, а затем перевели свои взгляды к ногам.

Сохэй тоже посмотрел на свои ноги. Поскольку небо побелело, он осознал происходящую ситуацию. На этом месте, была его собственная тень... даже при том, что она была слабой... он определённо имелась.

Горе жителей, сродни крикам мёртвых, заполнило окружение.

В криках, наполненных грустью, Сохэй посмотрел на Риину рядом с ним и на её ноги. У неё была тень. Это была заметно большая тень, частью которой был Сэйдзи, которого она несла у себя на спине.

— ... Где город? — спросил Сохэй.

— Он, исчез, — Риина покачала головой.

Он вспомнил кое-что, что Сэйдзи однажды рассказал ему. Он говорил, что не уверен, что пространство закроется из-за сильного последствия, это была старая легенда в городе. И это только что случилось.

Город исчез. Приняв это в своей голове, Сохэй ощутил, как в его сердце только что открылась дыра. Бывшие жители вокруг него должны чувствовать то же самое. Для жителей, которые провели там много времени, эта печаль должна быть больше.

— Вы целы?

Юити Сима пробился сквозь жителей и появился. Сохэй держался за своё плечо.

— Почему ты...

Однако упрямясь, он сказал, не меняя выражения лица.

— Чтобы спасти тебя.

— Но, почему город рухнул?

— Я понял, что с тобой случится что-то действительно плохое, если ты останешься в городе, как-то так.

— ... Но что насчёт тебя? И Риины? Вы потеряли принадлежите «себе» место.

Хотя слова Сохэя были неистовыми, его отец рассмеялся хриплым голосом. Затем он покачал головой. Он впервые увидел его улыбку. Нет, не считая фотографии у себя дома.

— Что до этого, я перееду, — сказал он.

— ... Переедешь?

Это неприемлемое, в таком положении дел, слово ошеломило его.

— Я перееду. Ты разве не знал? При переезде, принадлежащее «тебе» место меняется. Но, это странно звучит. У меня нет принадлежащего «себе» места где бы я ни был. Место, где я нахожусь — это и есть принадлежащее «мне» место.

Юити Сима забрал Сэйдзи со Риины и положил его себе на спину.

— Я заберу этого человека с собой. Из мести? Не переживай за это, я никогда не докачусь до такого. Оглянись.

Жители невидимого города вокруг него постепенно начали уходить отсюда. Уже половина людей из предшествующих разошлась. Фигуры Такехито здесь больше не было.

— Невидимые люди слабы. Это люди, которые думают, что если они просто не исчезнут, то они не смогут жить в этом мире. Потеряв город, ребята, переставшие быть невидимыми, уже вовсе сорвались с цепи. Они в замешательстве от того, куда им идти. Даже при том, что ты находишься здесь, тот, кто прямо сейчас брошен в тюрьму, по-видимому, никому до этого нет дела. В конце концов, они могут думать только о себе... ну, это только моё мнение...

Он выразил смех без энергии. Выглядело так, словно он немного восстановил свою молодость... нет, его лицо выглядело подходящим для его возраста.

— Но разве там не было больше жителей? — спросил Сохэй. Он вспомнил, что жителей невидимого города должно быть. По крайней мере, на этой дороге должно быть не такое число людей.

После того, как Юити Сима, казалось на некоторое время погрузился в молчаливые раздумья, он заговорил, оглядываясь по сторонам.

— Несмотря на то, что жители городов жили в совершенно разных местах, а не в городе Хатиодзи, я так или иначе заметил, что в невидимом городе было много людей. Так что, возможно, они разлетелись по своим родным местам. В конце концов городу пришёл конец, и они так и не узнали, как могло произойти нечто подобное. Полагаю, можно лишь сказать, что таков умысел бога.

Лицо Маки Тамагавы мелькнуло в голове Сохэя. Богиня сказала, что она вернулась очень давно. Если бы она это сделала, то географические проблемы могли легко устраниться. Но не было никакого способа убедиться, что это была правда.

Юити Сима поправил Сэйдзи у себя на спине.

— Сохэй, мне правда жаль... Не прощай мои извинения, такому человеку как я, мало одной мольбы прощения. Забудь о городе... и обо мне тоже забудь, живи дальше.

— ... Куда ты собираешься? — удивился Сохэй.

— Не знаю. Я не могу вернуться туда, откуда я пришёл прямо сейчас. В общем-то, я и не планирую. Видать, сейчас я просто пойду в этом направлении. Раз уж я больше не невидимка, мне не нужно беспокоиться, что меня собьют машины.

Место, на которое указывал его отец, было перекрёстком, далеко за мостом, который казался далеко-далеко. А потом он повернулся к Риине.

— Риина, отныне я буду искать новое место. Больше мы не можем просто прятаться в этих узких местах, ведь мы не невидимые люди. Так что делай свой выбор... выбирай что хочешь.

Юити Сима ушёл, неся Сэйдзи на спине. Больше он не обернулся.

Постепенно движение пешеходов увеличилось, Сохэй и Риина отошли к мосту. Река отражалась от утреннего солнца, она сияла, как чешуя огромной рыбы.

Сохэй посмотрел на Риину, которая смотрела на отражение рядом с ним.

— Чего ты хочешь?

Но ответа не было. Она могла по-прежнему раздумывать о внезапностях, которые произошли ранее. Сохэй был откровенен в своих мыслях после того, как он понаблюдал за его ушедшим отцом.

— ... Эй, хочешь жить вместе со мной... со мной и моей тетей... с нами?

Риина наконец посмотрела на него.

— Наверное, убедить мою тётю будет нелегко, но это не невозможно. Я всегда могу. Так что мы можем жить вместе.

Она снова перевела взгляд перед собой. Вверх по течению реки моно было разглядеть неотчётливые горы.

— Мы можем жить вместе.

Сохэй сказал это ещё раз. Жить с ней будет весело. Можно не сомневаться, что она будет более бурной, чем он может себе представить, но зато он чувствовал, как будто на всём белом свете не было ничего, с чем он не мог справиться.

Однако она наконец покачала головой.

— Я не могу.

— ...Почему?

— Я пойду, за папой.

— Ты говоришь, что выбрала... этого человека. Ты вольна делать, что хочешь.

Риина снова покачала головой, она улыбнулась.

— Потому что, это принадлежащее «мне» место, после всего этого.

Лихорадочно пытаясь убедить её, Сохэй сдался, увидев эту улыбку. Она уже определилась с намерением. Неважно, как сильно он пытался убедить её, это было бесполезно.

Сохэй почесал волосы. Если он скажет это, он непременно занервничает ещё больше, но у него не было выбора, кроме как сказать это.

— Удачи... с этим человеком.

— Ок, — сказала Риина и положила руку на плечо Сохэя.

— Прости меня.

Сохэй покачал головой.

— Всё в порядке. Ничего страшного.

Риина побежала к тому месту, куда пошёл её отец.

— ... Мне пора...

— ... Знаю.

Но наблюдая за ней со спины, Сохэй снова крикнул.

— Риина! Когда я узнал, что ты моя младшая сестра, я подумал, что... это какое-то невезение.

На какое-то время она застыла на месте, но вскоре он увидел её профиль.

— Я, тоже.

Сохэй чувствовал, что его сердце разрывалось. Почему семья, с которой я наконец-то встретился, должна расстаться? Но с другой стороны, сказав это он понял. Мир, в котором они жили изначально, различался. Она нашла его — принадлежащее «себе» место, с которым они определились обоюдно и не пересекая черту.

— ...Береги себя!

Больше Риина не оборачивалась.

Она быстро стала меньше.

Затем, словно она растворилась в утренней панораме, её нигде не было видно.

Как долго он был таким. Сохэй вдруг услышал голос позади себя.

— ... Сохэй?

Он обернулся, там стояла Харука одетая в форму. Её глаза были широко открыты, и она гладела на Сохэя. Затем она увидела глаза, плечи, грудь и ступни Сохэя, а затем её взгляд вернулся к его лицу.

Харука улыбнулась стоя перед ним.

— С возвращением.

И затем Сохэй ответил.

— Я дома.

Сохэй понятия не имел, какое лицо он сделал. Чувство уныния и радости — вот что на самом деле были его истинными чувствами.

С другой стороны, ему не было нужды в этом убеждаться.

Ибо девушка прямо напротив меня, она видит меня.

— КОНЕЦ —

Это была 2-ая книга в серии KEMU VOXX. Следующая 3-я книжка называется «Игра лживой жизни». Маки-тян опять дарует «желание» новому гг. И как по мне, она лучшая. А если вы не читали ещё 1-ю книгу, то поторопитесь ознакомиться!

<http://tl.rulate.ru/book/24138/549386>